

Ученики городской средней школы уже ушли на каникулы, и жители городка в эти дни активно готовились к Новому году, закупаая провизию. В конце года не было ничего особенного, кроме обилия еды. Ларёк Ши Яня становился всё более пустынным, а с наступлением холодов он решил собрать свои вещи и отправиться домой.

Обычно период с двадцать третьего числа двенадцатого лунного месяца до кануна Нового года называют «Годом испытаний». В древние времена те, кто был должен арендную плату или имел долги, должны были рассчитаться в это время, и празднование Нового года было похоже на преодоление испытания, поэтому его называли «Годом испытаний» или «Концом года». Однако в современном обществе большинство людей воспринимают это лишь как время для подготовки к празднику.

На двадцать седьмое число двенадцатого лунного месяца приходится день забоя кур и посещения большого рынка. В этот день каждая семья забивала домашнюю птицу и отправлялась на рынок. После вчерашнего тушёного мяса и стирки, праздничное настроение в этот день становилось ещё более оживлённым.

Утром Тан Аньминь залез в курятник, поймал петуха, перерезал ему горло и выпустил кровь. Сунь Сю быстро ощипала птицу, обварила её и отложила в сторону. После этой суеты она вымыла руки, взяла деньги, заперла ворота и села в электрический трёхколёсный велосипед Тан Аньминя.

Велосипед был довольно большим, и Сунь Сю, Ши Янь и Сюй Цзэ уместились внутри. Сунь Сю даже специально положила одеяло и взяла с собой тёплую куртку. Ноги всех троих были укрыты одеялом, куртка была накинута на Сюй Цзэ, а Тан Аньминь носил шапку Лэй Фэна. В полной экипировке они отправились в городок Пинъя.

Деревня Суньцзя находилась на границе между городками Аньси и Пинъя, но Пинъя был дальше от деревни, и рынок там был больше. На электрическом велосипеде до него нужно было ехать около сорока-пятидесяти минут.

Ларьки растянулись вдоль улицы на двадцать-тридцать метров, и люди на улице двигались неспешно. Однако, если посмотреть на юг, можно было заметить оживлённую толпу.

У Сунь Сю было немного повышенное давление, поэтому они сначала поехали вокруг центра городка к аптеке. Обычно Сунь Сю просто покупала лекарства в больнице деревни Суньцзя, но зимой гипертоникам было особенно тяжело. Поэтому каждую зиму она специально приезжала в аптеку Ваньдэжэньфу, чтобы измерить давление и проконсультироваться с врачом по поводу дозировки своих лекарств.

Сунь Сю и Тан Аньминь зашли внутрь, не позволив Сюй Цзэ последовать за ними. Ши Янь вышел из велосипеда, взял Сюй Цзэ на руки, и они стояли у дороги, наблюдая за оживлённым рынком. Это был их первый раз на рынке в Пинъя.

Через некоторое время Сунь Сю и Тан Аньминь вышли, оба с улыбками на лицах, и выглядели вполне спокойно. Ши Янь успокоился, взял Сюй Цзэ за руку и последовал за ними на рынок.

На рынке не было места для парковки, поэтому Тан Аньминю пришлось толкать велосипед среди толпы, останавливаясь и двигаясь дальше. Однако он, казалось, привык к этому, шёл, наблюдая за окружающими товарами, с безразличным выражением лица, словно его мысли были далеко.

Сунь Сю не обращала на него внимания и не ждала. Эта женщина, независимо от возраста,

когда начинала гулять по рынку, двигалась с такой ловкостью, что это вызывало восхищение.

Ши Яню приходилось постоянно следить за Сунь Сю, так как в любой момент она могла подойти к какому-нибудь ларьку, и если вокруг неё собирались другие женщины, её было бы не видно.

Сюй Цзэ было ещё хуже: он был маленьким, с короткими ногами, и чтобы поспеть за ними, ему приходилось бежать. Вскоре он начал задыхаться. К счастью, Ши Янь всё время держал его за руку, иначе в этой толпе он бы давно потерялся.

В конце концов Ши Яню это надоело, и, видя, как Сунь Сю то смотрит на рыбу, то на креветки, он подошёл к ней и сказал:

— Тётя, я отведу Сяо Цзэ прогуляться, а вы пока продолжайте покупать. Я отнесу эту корзину к велосипеду дяди, а вы спокойно выбирайте.

Сунь Сю обернулась, озадаченно:

— Что?

Она всё ещё перебирала грибы шиитаке.

Ши Янь вытер каплю пота на виске и повысил голос:

— Тётя, я отведу Сяо Цзэ прогуляться!

— А, ага, — махнула рукой Сунь Сю, улыбаясь. — Идите, идите, купите Сяо Цзэ что-нибудь вкусненькое.

— Хорошо, — быстро ответил Ши Янь, взял Сюй Цзэ за руку и пошёл прочь.

Продавец позади них продолжал болтать с Сунь Сю:

— О, у вас действительно счастливая судьба, это ваши внуки? Смотрите, старший высокий и красивый, а младший умный и милый.

Несмотря на шум вокруг, Ши Янь почему-то ясно услышал этот высокий голос:

— Да, это мои внуки! Мои внуки такие послушные, и старший ещё и образцовый ученик!

Ши Янь и Сюй Цзэ бродили по улицам, ребёнок крепко держал его за руку, и на его лице сияла улыбка.

— Братец, я помню, как ты в первый раз взял меня на рынок, — потянул за руку Ши Яня Сюй Цзэ, и Ши Янь наклонился, чтобы услышать, как он говорит. — Это было здорово, очень-очень здорово.

— Что здорово?

— Просто здорово, — покачал рукой Ши Яня Сюй Цзэ, мягко капризничая.

Ши Янь не смог сдержать улыбку.

Солнце светило особенно ярко, и ветер, казалось, был отогнан этим оживлением. Ладошка

ребёнка была невероятно тёплой и крепко сжимала его руку, словно их сердца бились в унисон, сливаясь в один ритм.

Без женщины впереди Ши Янь и Сюй Цзэ медленно шли по толпе. Если где-то было свободнее, они ускорялись. Если впереди было тесно, они останавливались у какого-нибудь ларька и смотрели, как продавец торгует.

— Смотри, это три цзиня, слишком много, слишком много. Я же вам не вру, я на этом рынке уже больше десяти лет работаю, разве я вас обману? Ну, покупайте спокойно. Если не хватит одного ляна, я вам десять цзиней верну. На следующей улице я буду здесь, тогда вы придёте ко мне.

— Но ты продаёшь слишком дорого.

— Восемь мао за цзинь — это дорого? Вы пройдите, спросите, у кого не восемь мао за цзинь? У нас это с нашего огорода, сегодня утром только выкопали и почистили, свежайшие. Посмотрите, правда? Если бы не свежие, я бы вам не продал, правда?

— Сколько это стоит?

— Два юаня сорок, ещё чуть-чуть добавлю, будет два юаня пятьдесят, ладно? Это точно больше трёх цзиней.

— Дай... дай ещё немного зелёного лука.

— Нет, уже и так много.

— Просто ещё немного зелёного лука, и я возьму, иначе не куплю.

— Ладно, ладно, сегодня вам повезло. Вот, добавлю зелёного лука, теперь довольны?

Ши Янь и Сюй Цзэ слушали этот диалог и смеялись.

Продавец был худощавым, но умел вести дела и говорить, чтобы угодить покупателям. Увидев, как Сюй Цзэ смотрит на него, он смутился, взял с кучи огурцов самый маленький и свежий, помыл его в ведре с водой и протянул Сюй Цзэ.

Сюй Цзэ отдернул руку, не желая брать.

Ши Янь, увидев, что огурцы свежие, остановился, выбрал несколько, заплатил и ушёл.

Они продолжили гулять по рынку, каждый грызя огурец.

На улице был супермаркет, и Ши Янь завёл туда Сюй Цзэ. На выходе он нёс коробку молока «Мэн Нью», а Сюй Цзэ взял пакет с огурцами, повесив его на запястье, и шёл, покачивая им.

Когда они дошли до конца улицы и повернули обратно, то прошли почти половину пути, прежде чем снова увидели Сунь Сю. Она всё ещё стояла у ларька с грибами шиитаке, но уже держала их в руках, а теперь сосредоточенно выбирала грибы муэр.

Ши Янь и Сюй Цзэ переглянулись и, не сговариваясь, пошли по другой стороне улицы.

Затем они нашли ларьки с жареными каштанами, рисовыми палочками, танхулу и сахарной ватой. Ши Янь, думая о Новом годе, не стал ограничивать Сюй Цзэ в сладостях и купил

немного каждого, сложив всё в один пакет, который нёс в другой руке.

Руки Ши Яня были заняты, и Сюй Цзэ не мог держать его за руку, поэтому он засунул руку в карман его куртки, держась за подкладку, и прижался к нему, с удовольствием поедая сахарную вату.

Сюй Цзэ предложил Ши Яню попробовать, но тому не понравился вкус искусственного сахара.

Они прошли ещё немного и оказались в начале улицы.

Вдруг кто-то ткнул Сюй Цзэ в щёку, и Ши Янь, почувствовав это, поднял голову. Это был Тан Аньминь! Они уже почти прошли весь рынок туда и обратно, а он всё ещё стоял у входа!

<http://bllate.org/book/16628/1523021>